

Выступления

Ренессанс радикального исламизма и его причины

А.А. Галкин, доктор исторических наук

Очень приятно слушать умного, интеллигентного человека, знающего проблему, о которой идет речь, имеющего свою, нетривиальную точку зрения.

В докладе меня привлекли два обстоятельства. Во-первых, то, что его автор избежал чисто религиозоведческого подхода к теме. Как правильно отмечается в его выступлении, ислам не только конфессия. Это и образ жизни, и своего рода международное общественное движение. Во-вторых, то, что докладчиком был сделан упор на неоднородность ислама, на наличие в нем различных, в том числе остро антагонистических течений. Он абсолютно прав, когда указывает на существенные национальные различия в трактовке ценностей и сущностных установок ислама.

Не вызывает сомнения и содержащаяся в докладе констатация происходящего ныне ренессанса ислама.

Вместе с тем, как мне кажется, причины и специфика этого ренессанса выявлены докладчиком не в полной мере. Я бы сделал больший упор на то, что этот ренессанс во многом является реакцией на мировое социальное неравенство, стимулируемое нынешней моделью глобализации. Неслучайно в его рамках наиболее активным и растущим течением стало то, что мы обычно именуем радикальным исламизмом.

Докладчик как бы затеняет данное обстоятельство. Отсюда и заметное противоречие между первой и второй частями его доклада. В первой он старательно живописует успехи близкой ему в ценностном смысле модернистско-

Сопровождаемый ангелами

Одно из величайших событий в жизни Пророка — ночное путешествие, когда он был перенесен из Мекки в Иерусалим, а оттуда совершил мирадж — вознесение к небесному престолу Аллаха. Утром Мухаммад вернулся в Мекку.

западнической струи в исламе, делая упор на его модернизацию и европеизацию. Во второй, как добросовестный исследователь, рисует более объективную, взвешенную картину, указав на растущую опасность радикального фундаментализма.

Я не специалист по исламу, но на протяжении ряда лет занимался общественными противоречиями в рамках существующего миропорядка. Это в какой-то мере дает мне моральное право высказать некоторые собственные соображения, связанные с причинами явного оживления радикального исламизма.

Мы на протяжении ряда лет устно и письменно обращали внимание на то, что ситуацию в мире, в котором сосуществуют миллиард благополучных, процветающих и пять с половиной миллиардов униженных, нуждающихся людей, вряд ли можно считать нормальной. Но это были по преимуществу абстрактные рассуждения. Теперь мы столкнулись с их практической реализацией. В современном нам, в том числе и не в последнюю очередь мусульманском, мире растет глубокое недовольство. Оно, как это обычно бывает, сублимируется, приобретая разные формы. И возникает проблема типа сублимации этого недовольства.

В свое время доминирующим типом был левый проект. В 90-ые годы прошлого века он оказался скомпрометированным, причем не только в развитых, но и в развивающихся-

ся странах. В результате началась сублимация социального недовольства в другом направлении. В мусульманском мире (и не только в нем) она привела к усилению позиций фундаменталистского, национально-конфессионального проекта. И это не конъюктурно-временное явление, а сдвиг в массовом сознании, произошедший всерьез и надолго.

В пользу такого вывода свидетельствует ряд причин. Об экономических уже говорилось выше. Накопление нищеты на одном полюсе земного шара и вызывающего богатства — на другом, характерное для современного глобализирующегося мира, является постоянно действующим генератором, вырабатывающим нетерпимость, озлобление, ненависть. Они создают то поле, на котором возрастают побегии конфессионального (в данном случае мусульманского) экстремизма.

Разумеется, глубокий разрыв в условиях существования между бедными и богатыми странами наличествовал и прежде, задолго до того, как стали сказываться нынешние глобализационные процессы. Глобализация привнесла в качестве нового фактора такой мощный социопсихологический феномен, как эффект сравнения.

В исторически недавнем прошлом подавляющее большинство населения экономически отсталых (в том числе исламских) стран не представляло себе степени различия в условиях существования, сложившихся в разных частях земного шара. Образ и уровень жизни, в которых проходила их социализация, воспринимались как естественные и единственно возможные. О других, более благоприятных условиях имелись лишь смутные представления.

Глобализация средств массовой информации решительно изменила картину. Возможность сравнения своего образа жизни с тем, который утвердился в наиболее развитых странах, стимулировала ощущение обездоленности и угнетенности. Одновременно в массовом сознании стал более четко, чем прежде, формироваться и образ виновника этого состояния — богатых, главным образом христианских

стран, жирующих за счет обобранного большинства населения планеты.

Этому в значительной степени способствовало и такое последствие глобализации, как формирование в экономически отсталой части планеты массового слоя местной интеллигенции. Экономически и социально более благополучная, чем основные группы населения, она, тем не менее, оказалась, как это свойственно интеллигенции, духовно весьма открытой отмеченным выше настроениям, и не только инкорпорировала, но и мультиплицировала их, придавая им идеологическую форму.

Разумеется, далеко не все представители этой массовой социальной группы перешли на экстремистские позиции. Тем не менее не секрет, что ряды экстремистских мусульманских организаций в значительной степени рекрутируются за счет выходцев из этой среды. Не учитывая этого, невозможно прогнозировать дальнейшее мировое развитие.

С моей точки зрения, мы находимся сейчас всего лишь на первоначальном этапе ренессанса радикального фундаментализма исламского толка. Он будет продолжаться с нарастающей силой. И происходить это будет не только у нас, в нашей стране, не только на Ближнем Востоке, но и во всем остальном мире.

На этот основной фон и накладывается все то, о чем говорил нам сегодня докладчик. И возникновение диаспор, которые превращаются в гетто и у нас, и в Западной Европе. И продолжающаяся интеллектуализация радикального исламизма. Ведь представление о том, что исламские радикалы — это дикие, необразованные люди, не понимающие смысла проповедуемого ими учения, — миф, не соответствующий истине. Уже сейчас носителями идей радикального фундаментализма исламского толка являются образованные интеллектуалы, получившие знания в самых лучших высших учебных заведениях мира.

Все это инициирует опасность, которая до сих пор недооценивается ни на Западе, ни у нас.